

Трунов Ф.О.¹

Подход ФРГ к обеспечению безопасности на Ближнем и Среднем Востоке в условиях перехода к «сдерживанию» ИРИ

Аннотация. Вывод частей бундесвера из Афганистана (лето 2021 г.) и отказ от использования бундесвера в Сирии (к 2022 г.) со всей очевидностью продемонстрировали, что стратегические позиции ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ) заметно слабеют. В настоящее время Германия переформатирует свой подход к БСВ, избрав основным приоритетом «сдерживание» Ирана. Этот процесс стартовал в начале 2020-х годов и начал активно развиваться после резкого обострения палестино-израильского конфликта (с 7 октября 2023 г.). В числе прочего, Германия приостановила свое участие в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

С февраля 2024 г. ФРГ под эгидой ЕС стала участвовать в борьбе с йеменскими хуситами (т.е. южной частью проиранской «оси сопротивления») в Красном море. Однако ни данное решение, ни углубление сотрудничества Германии с ОАЭ и особенно Катаром не смогли компенсировать деградацию ее диалога с Саудовской Аравией, начавшуюся в конце 2010-х годов из-за попыток ФРГ побудить КСА прекратить операции против хуситов.

ФРГ сумела сохранить свое стратегическое влияние у границ ИРИ – в конфликтогенном Ираке, с особой тщательностью выбирая

---

¹ Трунов Филипп Олегович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН (1trunov@mail.ru). ORCID: 0000-0001-7092-4864.

формы использования бундесвера в этой стране. Активно используя ослабление западной части проиранской «оси сопротивления» в Сирии, Германия активизировала диалог с протурецким движением «Хайят Тахрир аш-Шам»* (ХТШ*), которое в ноябре-декабре 2024 г. сокрушило режим Б. Асада.

На фоне ударов Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) по позициям ливанской «Хезболлы» (с сентября 2024 г.) ФРГ также активизировала сотрудничество с официальными властями Ливана. При этом Германия выступила против удержания Израилем земель Ливана и увеличила численность контингента своих ВМС в составе миротворческой миссии ООН в Ливане (UNIFIL).

После трагедии 7 октября 2023 г. Германия объявила о своей со-лидарности с Израилем и поддержке наземной операции ЦАХАЛ в секторе Газа. Однако на фоне затягивания операции в Газе ФРГ начала побуждать Израиль сократить военную активность и в очередной раз декларировала, что единственная формула разрешения палестино-израильского конфликта – «два государства для двух народов». По «палестинскому вопросу» Германия тесно сотрудничала с Иорданией (своим доверенным партнером в регионе) и Египтом.

В статье делается вывод об эволюции подхода Германии к разрешению конфликтов на БСВ.

Ключевые слова: Германия, Иран, СВПД, «ось сопротивления», хуситы, Саудовская Аравия, Катар, Ирак, сирийский конфликт, «Хезболла», палестино-израильский конфликт, Иордания, Египет.

В годы холодной войны список партнеров ФРГ (как неотъемлемой части Евро-Атлантического сообщества) на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ) закономерно включал в себя Израиль, Саудовскую Аравию, Турцию. ФРГ внесла заметный технологический вклад в успех «белой революции» в шахском Иране (1963–1979). Но в целом политическая активность Западной Германии на Ближнем Востоке была ограниченной, а военная – отсутствовала из-за сосредоточенности ФРГ на «сдерживании» СССР.

В постбиполярных реалиях ситуация изменилась. ФРГ начала распространять свое стратегическое (политико-военное) влияние на регион БСВ, стремясь обрести роль гаранта безопасности для конфликтогенных стран. Этот процесс получил наибольшее воплощение прежде всего в зоне арабо-израильского конфликта и Ираке. На этих двух направлениях ФРГ активно действовала с 1990-х годов, но особенно – с середины 2000-х годов. При этом Германия последовательно избегала силового применения бундес-

вера и использовала его лишь в небоевых формах. Тем самым ФРГ демонстрировала «стратегическую сдержанность», создавая себе имидж игрока, которому свойственно взвешенное отношение к вопросам применения военного потенциала.

В диалоге с Израилем Германия неизменно признавала свою вину за Холокост и с учетом этого – свою ответственность за безопасность еврейского государства. Но одновременно официальный Берлин подчеркивал, что безопасность Израиля может быть обеспечена лишь при реализации формулы «два государства для двух народов», т.е. при условии создания Палестинского государства [Pressekonferenz ... , 2023b]. К началу 2020-х годов ФРГ имела достаточно доверительные отношения с движением ФАТХ в Палестинской национальной администрации (ПНА), контролирующими Западный берег реки Иордан, а также с соседней Иорданией; движение ХАМАС, контролирующее сектор Газа, в Берлине рассматривали как недружественное. В 2017 г. ФРГ отказалась последовать примеру администрации Д. Трампа, перенести посольство из Тель-Авива в Иерусалим и признать юрисдикцию Израиля над всем городом, включая его восточную часть. Это стало негласной причиной приостановки работы германо-израильских межправительственных консультаций, впервые организованных в 2008 г. и с тех пор проводившихся каждые два года [Трунов, 2024б]. Здесь стоит напомнить, что по завершении 33-дневной войны на юге Ливана (2006) ФРГ выделила в состав миротворческой миссии ООН в Ливане (UNIFIL) контингент ВМС, действовавший в прибрежных водах [Antrag ... , 2024b]. Тем самым Германия вносила свой вклад в обеспечение безопасности Израиля, одновременно препятствуя возможному проведению его новых операций в Ливане. ФРГ выстраивала политическое сотрудничество с официальным Бейрутом, помогала реформе ливанского сектора безопасности (по линии ВМС) и в то же время занимала жесткую позицию по отношению к ливанскому движению «Хезболла» [ibid.]. Такая концепция была схожа со схемой, реализуемой на палестинском направлении: ФРГ стремилась учитывать интересы не только Израиля, но и другой стороны конфликта, укрепляла сотрудничество с одним из центров влияния противостоящей Израилю стороны (ФАТХ в ПНА и официальный Бейрут в Ливане) и занимала жесткую позицию по отношению к другому центру (ХАМАС и «Хезболла» соответственно).

В 20003 г. Германия отказалась поддержать вторжение «коалиции желающих» во главе с США и Великобританией в Ирак. Это сняло с Берлина ответственность за последующий фактический распад данной страны на три части. С середины 2000-х годов, развивая политические контакты с иракскими властями, ФРГ оказывала им помошь в реформе сектора безопасности на населенном курдами севере страны (в первую очередь), а также в центре, где преобладающим населением были арабы-сунниты; юг Ирака с его преимущественно шиитским населением был обделен стратегическим вниманием Германии. С 2011 г., после начала вооруженного конфликта в Сирии, Берлин стал оказывать политическую и финансовую поддержку «умеренной» сирийской оппозиции (в частности, по линии «Группы друзей Сирии») [Трунов, 2024б].

На фоне роста активности ИГИЛ* в Ираке и Сирии ФРГ, с некоторым запозданием подключившаяся к операциям западной антитеррористической коалиции (с декабря 2015 г.), стала вносить ограниченный небоевой вклад в ее деятельность. Но в целом участие ФРГ в антитеррористической коалиции не оказывало почти никакого воздействия на продвижение отрядов ИГИЛ*, которое стало основной причиной масштабного кризиса беженцев и роста террористической активности в ЕС в 2015–2017 гг. На практике ключевую роль в ликвидации исходящих от ИГИЛ* угроз сыграли Россия, Иран и тогдашние власти Сирии во главе с Б. Асадом. К концу 2010-х годов отряды «умеренной» оппозиции потеряли большинство ранее контролировавшихся ими территорий и отошли в провинцию Идлиб – турецкую зону дезскалации. Несмотря на то, что для лоббирования своих инициатив Берлин активно использовал возможности Малой группы по Сирии, он не смог продвинуть свою схему решения сирийского конфликта, а к январю 2022 г. свернул свою ограниченную военную активность в САР [Antrag ... , 2022]. В Ираке после референдума о независимости Курдистана (сентябрь 2017 г.) ФРГ избрала своим основным контрагентом центральное правительство в Багдаде, чтобы не утратить позиций в этой стране.

Ослаблению позиций Германии в регионе способствовал также упадок в отношениях ФРГ с ее традиционными региональными партнерами, особенно с Турцией и Саудовской Аравией. В конце 2010-х годов Германия ввела ограничения на поставки вооружений Турции (в ответ на наступление турецких войск на севере Сирии и Ирака) и Саудовской Аравии (чтобы побудить ее

отказаться от боевых операций против хуситов в Йемене) [Wadephul, Schmid, 2020].

Таким образом, к середине 2020-х годов система стратегического влияния ФРГ на БСВ оказалась в состоянии кризиса. Но в то же время возникновение новых вызовов (обострение палестино-израильского конфликта (с 7 октября 2023 г.) и резкое ослабление «оси сопротивления» Ирана) создало и новые возможности для преодоления этого кризиса.

Задача данной статьи – исследовать нынешние подходы ФРГ к решению проблем безопасности на БСВ в условиях перехода к «сдерживанию» Ирана. Уже опубликовано большое число работ, посвященных различным аспектам деятельности ФРГ в регионе (см., напр.: [Leemhuis, 2018 ; Wadephul, Schmid, 2020 ; Zamirirad, 2025]). Однако исследований, в которых комплексно изучаются стратегия и тактики ФРГ на БСВ на фоне нынешнего изменения политического облика региона, пока немного [Трунов, 2024б]. Методологической основой исследования является теория неореализма. Ее основное положение – успешной может быть внешняя политика лишь того государства, чьи действия находятся в диапазоне ожиданий со стороны других стран [Waltz, 1979, р. 91–93].

В настоящей статье положения теории неореализма проверяются на примере учета (или неучета) Германией обеспокоенностей Ирана, арабских стран и Израиля, а также исследуется воздействие этого фактора на результативность действий ФРГ.

Переход Германии к «сдерживанию» Ирана: причины и особенности

В первой половине 2020-х годов отношение ФРГ к ИРИ постепенно эволюционировало – от попыток выстроить с ИРИ взаимодействие с элементами сотрудничества (прежде всего по СВПД) к противодействию Ирану как системному оппоненту. После выхода США из СВПД при администрации Д. Трампа (май 2018 г.) Берлин пытался сохранить соглашение в силе. Администрация Дж. Байдена рассматривала возможность вернуться к исполнению СВПД, но так и не сделала этого. Однако между июнем 2022 г. и октябрём 2023 г. ФРГ плавно остановила свое участие в «сделке» [Das iranische … , 2025]. Во всех случаях Германия неизменно действовала в формате «евротройки» с участием Великобритании и Франции, а также ЕС (формат «E3 + EU»).

ФРГ отчетливо понимала, что важный фактор, препятствующий распространению германского влияния на Ближнем Востоке, – наличие проиранской «оси сопротивления» [Leemhuis, 2018, р. 1–4]. Однако до начала 2020-х годов официальный Берлин был готов мириться с существованием этой «оси». Германия стремилась не допустить вооруженных столкновений с дружественными Ирану акторами: отсюда отказ от наземного вклада в деятельность миротворческой миссии UNIFIL [Antrag … , 2024b, S. 2–3], а также отказ от направления инструкторов и, главное, задействования боевой авиации в Сирии [Antrag … , 2022, S. 3–5]. Более того, дипломатическое давление, которое ФРГ оказывала на КСА в конце 2010-х годов с целью побудить Эр-Рияд отказаться от боевых операций против хуситов в Йемене [Wadephul, Schmid, 2020], опосредованно помогало сохранить потенциал «оси». В начале 2020-х годов Берлин постепенно изменил свой подход. Ответственность за вторжение ХАМАС на территорию Израиля 7 октября 2023 г. Германия возложила не только на это движение, но и на Иран [Pressestatement … , 2023b]. Одновременно Берлин демонстрировал растущее неприятие ориентированных на ИРИ сил – прежде всего, «Хезболлы» в Ливане и хуситов в Йемене [Pressestatement … , 2023a]. В октябре 2024 г. ФРГ приняла решение закрыть все три генеральных консульства Ирана (в Гамбурге, Мюнхене и Франкфурте-на-Майне) на своей территории.

Чем были обусловлены данные перемены? В начале 2020-х годов стратегическое присутствие Германии на БСВ сократилось, а Ирана – напротив, укрепилось. К июлю 2021 г. ФРГ была вынуждена вывести контингент из Афганистана. На протяжении двух десятилетий (с 2001–2002 гг.) Афганистан был важнейшим направлением использования ВС государств – членов НАТО вне зоны ответственности блока. В полной мере это касалось и ФРГ: с 2003 г. она бессменно руководила многосторонним командованием «Север» (на севере Афганистана) – сначала для Международных сил содействия безопасности (МССБ), затем для миссии НАТО «Решительная поддержка» (англ. Resolute Support Mission, RSM). В конце 2010-х годов ФРГ занимала второе место по численности контингента в составе RSM, уступая лишь США [Resolute Support … , 2019]. Это наглядно свидетельствовало о важности афганского региона для Германии, а впоследствии – о болезненности утраты позиций на этом направлении. Спустя полгода (к 2022 г.) бундесвер был вынужден также свернуть актив-

ность в Сирии – прекратить использование разведывательных и заправочных самолетов [Antrag … , 2022, S. 1–3], что было обусловлено, прежде всего, тогдашним укреплением союзных Ирану властей САР во главе с Б. Асадом.

Берлин выдвинул обвинения в адрес Тегерана по двум пунктам: во-первых, – развитие ядерной программы Ирана сверх ограничений, установленных СВПД (в марте 2023 г. О. Шольц заявил премьер-министру Израиля Б. Нетаньяху, что Германия не допустит появления ЯО у Ирана); во-вторых, – осуществление военно-технического сотрудничества с Москвой на фоне СВО [Die Sicherheit Israels … , 2023].

В 2021–2023 гг. Германия стала рассматривать Иран как одного из системных оппонентов Евро-Атлантического сообщества. В целом для ФРГ характерно плавное, но последовательное наращивание вклада в процессы «сдерживания» как в количественном (по числу предпринимаемых мер и объему усилий), так и в качественном (увеличение болезненности реализуемых шагов для оппонента) отношениях. Эта особенность участия ФРГ в конфронтациях отчетливо проявилась в отношении к РФ (а к середине 2020-х годов – также в отношении к КНР) [Трунов, 2024а].

К моменту обострения палестино-израильского конфликта (7 октября 2023 г.) официальный Берлин уже утвердился в своем подходе к Тегерану как к системному оппоненту. Последующие события, особенно ослабление проиранской «оси сопротивления», способствовали дальнейшему ужесточению подхода ФРГ к ИРИ. При этом Германия не публиковала доктринальных заявлений и отдельных концептуальных документов по «сдерживанию» Ирана (аналогичных концепциям по «сдерживанию» России или Китая), тем самым косвенно указывая, что считает ИРИ менее опасным игроком, чем РФ или КНР. В прецедентной для ФРГ «Стратегии национальной безопасности» (СНБ) 2023 г. Иран характеризуется как источник угроз – из-за нарушений прав человека, но прежде всего – из-за его ядерной и ракетной программ, развитие которых, по мнению германской стороны, вышло далеко за пределы положений СВПД и способствует эрозии режима нераспространения [Wehrhaft … , 2023, S. 24] (аналогичное отношение к ИРИ зафиксировано в стратегической концепции НАТО [NATO 2022 … , 2022, р. 3–5]).

К середине 2020-х годов Берлин совместно с США и ведущими европейскими державами стал активно участвовать в конст-

риурировании образа Ирана как агрессивного игрока и подчеркивать несоответствие политической системы ИРИ принципам либеральной демократии. ФРГ практически никак не отреагировала на удар Израиля по иранскому посольству в Сирии 1 апреля 2024 г., но при этом строго осудила Иран за ответное применение ракет и БПЛА против Израиля 14 апреля, указав, что действия Тегерана могут привести к полномасштабному региональному конфликту [Bundeskanzler Olaf Scholz … , 2024b]. Таким образом, Германия не осуждала Израиль, наносивший провокационные удары по элементам иранской «оси сопротивления», а Ирану, напротив, отказывала в возможности силового ответа.

ФРГ придерживалась такой же тактики и после убийства главы политбюро ХАМАС И. Хании в его резиденции в Тегеране (31 июля 2024 г.), где он находился после участия в инаугурации нового президента ИРИ М. Пезешкиана. Германия требовала, чтобы Иран отказался от ответного удара: 12 августа 2024 г. М. Пезешкиану позвонил канцлер О. Шольц [Bundeskanzler Scholz … , 2024].

Устоявшейся особенностью диалога между ФРГ и ИРИ являлось отсутствие личных контактов глав государств и правительств, что было следствием критического отношения руководства ФРГ к властям ИРИ. Телефонный контакт 12 августа 2024 г. стал единичным исключением. Инициируя этот телефонный разговор, Берлин пытался оценить вероятность изменений во внешней политике Ирана после гибели президента И. Раиси, жестко отстаивавшего национальные интересы своей страны перед Евро-Атлантическим сообществом. Здесь стоит напомнить, что высшее руководство Исламской Республикой Иран осуществляет рахбар: этот пост с 1989 г. занимает А. Хаменеи; президент является вторым по значимости должностным лицом. С фигурой М. Пезешкиана ФРГ связывала возможность изменений в политике Ирана, благоприятных для Евро-Атлантического сообщества. Важнейшей конкретной задачей, в решении которой Германия приняла участие, было дипломатическое тестирование реакции Ирана на провокационный удар Израиля.

ИРИ не стала отвечать симметрично. Представляется, что ряд государств истолковал эту позицию как снижение готовности Ирана полноценно поддерживать «ось сопротивления». 23 сентября 2024 г. Израиль начал массированные бомбардировки Ливана, стремясь нанести критический урон «Хезболле». 27 сентября погиб лидер движения Х. Насралла. 1 октября подразделения

ЦАХАЛ приступили к проведению наземной операции на юге Ливана, основной этап которой завершился 27 ноября 2024 г. В тот же день в Сирии базировавшиеся в Идлибе отряды оппозиции – прежде всего, движения «Хайят Тахрир аш-Шам»* (ХТШ*) – внезапно перешли в наступление; вскоре они захватили Алеппо, а 8 декабря 2024 г. – Дамаск. В итоге менее чем за две недели вертикаль управления САР во главе с президентом Б. Асадом обрушилась, власть перешла к ХТШ*. Проиранские формирования в Сирии не сумели оказать эффективного сопротивления ХТШ* и эвакуировались. Уже 8 декабря 2024 г. наземные подразделения Израиля вошли в САР и заняли ряд территорий к югу от Дамаска. В результате одна компонента проиранской «оси сопротивления» (ливанская «Хезболла») была серьезно ослаблена, а другая (важнейшая для ИРИ – сирийская) ликвидирована. В сложившихся обстоятельствах повышенное значение для Ирана приобрело сохранение позиций дружественных сил в Йемене и на юге Ирака.

**Вклад ФРГ в борьбу с хуситами
в контексте отношений с ведущими монархиями
Совета сотрудничества арабских государств
Персидского залива**

Первой компонентой «оси сопротивления», для противодействия которой ФРГ стала использовать бундесвер, стали йеменские хуситы. Почему? Во-первых, Германия таким образом формально вносила свой вклад в обеспечение безопасности и оборону Израиля: 19 ноября 2023 г. хуситы объявили о поддержке ХАМАС и нанесли ряд ударов по Израилю с использованием ракет и БПЛА [Antrag ... , 2024a, S. 4] (бундесвер не участвовал в отражении этих атак, перехват целей осуществляли ЦАХАЛ и ВС США).

Во-вторых, хуситы создали угрозу для судоходства в Красном море и Аденском заливе; при этом они заявили, что готовы перекрыть Баб-эль-Мандебский пролив, прежде всего, для транспортов, следующих в Израиль, а также в государства – члены НАТО и ЕС, которые солидаризировались с Тель-Авивом после событий 7 октября 2023 г. Через данные акватории проходит около 15% от общего объема мирового грузопотока, следующего морским путем [Antrag ... , 2024a, S. 4]. Для Германии с ее экспорт ориентированной экономикой вопрос безопасного функционирования ключевых логистических цепочек имеет критическое значение. В связи с этим показательно почти непрерывное присутствие ВМС

бундесвера в Аденском заливе в XXI в.: в рамках борьбы с терроризмом (в 2000-е годы), затем с сомалийскими пиратами (с 2008 по 2021 г.). Своим участием в миссии ЕС по обеспечению безопасности судоходства в Красном море (миссия EUNAVFOR ASPIDES) ФРГ восстанавливала свое присутствие в данном регионе.

В-третьих, ФРГ использовала возможность в удобных для себя формах продемонстрировать солидарность с США при администрации Дж. Байдена, а также с Великобританией. Контингенты бундесвера, как и вся миссия ЕС, были развернуты с целью поддержать подразделения ВМС США и Великобритании, которые уже в ноябре – декабре 2023 г. начали действовать против хуситов (миссия «Страж процветания»).

Наконец, в-четвертых, Берлин рассчитывал улучшить отношения с монархиями – участниками Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ.

Особое значение Германия придавала активизации сотрудничества с Саудовской Аравией. На рубеже 2010–2020-х годов доверие между КСА и ФРГ значительно ослабло из-за предпринятых Германией мер: во-первых, из-за жесткой реакции Берлина на убийство саудовского журналиста, диссidentа Дж. Хашогги в саудовском консульстве в Турции 2 октября 2018 г., сопровождавшейся публичными намеками на причастность к этому наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Салмана [Telefonat …, 2018]; во-вторых, из-за неоднократно продлевавшегося эмбарго на поставки ВиБТ в Саудовскую Аравию с целью побудить ее отказаться от боевых действий в Йемене против хуситов [Wadephul, Schmid, 2020]. Аналогичное давление на КСА оказывала и администрация Дж. Байдена, которая с февраля 2021 г. отказалась поддерживать операции ССАГПЗ в Йемене. В результате КСА свернула военные операции, но де-факто весьма критически расценила подход ФРГ и США. Таким образом, в отношениях с официальным Эр-Риядом Берлин дважды выступил в роли даже не старшего собеседника в диалоге, а ментора.

Руководство ФРГ осознало негативные последствия деградации отношений с КСА весной-летом 2022 г. Этому способствовало не только общее ослабление стратегических позиций Германии на БСВ, но и энергетический кризис, вызванный отказом Берлина от дешевых российских углеводородов. Чтобы компенсировать ослабление связей с Саудовской Аравией (и одновременно

побудить КСА восстановить их) Германия резко интенсифицировала контакты с Катаром. Берлин выстроил полноценное сотрудничество с Катаром еще в 2017 г., оказав заметное содействие в прекращении политического бойкота Катара со стороны других монархий ССАГПЗ. В свою очередь, после того как власть в Афганистане перешла к талибам, именно Катар помог Германии договориться с движением «Талибан» об эвакуации лояльных ФРГ жителей, которые не успели вовремя покинуть страну [Pressekonferenz ... , 2022]. Одновременно ФРГ стремилась укрепить отношения с ОАЭ, своим традиционным партнером на Аравийском полуострове.

В этом контексте особую значимость имело субрегиональное турне О. Шольца 24–25 сентября 2022 г. по маршруту Саудовская Аравия – ОАЭ – Катар. В заявлении по итогам переговоров в Саудовской Аравии О. Шольц сделал акцент на восприятии КСА как региональной державы [Drei Golfstaaten ... , 2022] и уклонился от ответа на вопрос о виновниках убийства Дж. Хашогги [Pressesstatement ... , 2022]. Тем самым Берлин, возобновивший к этому времени экспорт ВиВТ в КСА, постарался убрать оба «раздражителя» для продолжения диалога, подчеркивая свое уважение к Саудовской Аравии и персонально к Мухаммеду ибн Салману. Переговоры О. Шольца с Мухаммедом ибн Салманом проходили всего за два дня до назначения наследного принца премьер-министром КСА. В сентябре 2022 г. германская сторона обозначила свою растущую обеспокоенность в отношении йеменских хуситов [Pressesstatement ... , 2022], а в феврале 2024 г. развернула контингент BMC для противодействия им.

Однако надежды на то, что доверие между ФРГ и КСА восстановится, не оправдались. Эр-Рияд не поддержал усилия «западных демократий» по борьбе с хуситами на море. С 2023 г. до времени написания настоящей статьи (первое полугодие 2025 г.) новые встречи ФРГ – КСА на высшем уровне не проводились. Саудовская Аравия заметно укрепила свои позиции на международной арене, поддерживая дружественные отношения одновременно с Россией и США при администрации Д. Трампа, а в первые месяцы 2025 г. стала ключевым местом проведения их прямых переговоров. Такая роль КСА диссонировала с позицией ФРГ, сосредоточившейся на увеличении своего вклада в «сдерживание» оппонентов, особенно РФ.

В конце 2010-х годов Берлин стремился не допустить перерастания «холодной войны» между Тегераном и Эр-Риядом в «горячую». Однако к середине 2020-х годов уже Эр-Рияд дистанцировался от роста напряженности между ФРГ и Ираном. Более того, ирано-саудовские отношения постепенно начали улучшаться: показательно, что с 2024 г. ИРИ вошла в БРИКС, а КСА готовится присоединиться к объединению.

Германия не сумела компенсировать ослабление связей с Саудовской Аравией через диверсификацию партнерств с монархиями ССАГПЗ, несмотря на прошедшие 25 сентября 2022 г. переговоры О. Шольца с президентом ОАЭ Мухаммадом ибн Заидом Аль Нахайяном и шейхом Катара Тамимом ибн Хамадом Аль Тани [Drei Golfstaaten … , 2022]. ОАЭ стали одним из ключевых партнеров ФРГ при обсуждении «палестинского вопроса» после обострения конфликта [Bundeskanzler Scholz … , 2023]. Однако в целом объемы сотрудничества Германии в сфере безопасности и обороны как с ОАЭ, так и с Катаром в настоящее время далеки от объемов сотрудничества в этой области между ФРГ и КСА в конце 2010-х годов Катар и ОАЭ, как и Саудовская Аравия, стремятся избежать вовлечения в конфронтации между Евро-Атлантическим сообществом и его системными оппонентами. Более того, с 2024 г. ОАЭ вошли в БРИКС. Стремление к проведению сбалансированной внешней политики обуславливает критическое отношение этих государств (особенно ОАЭ) к призывам ФРГ вместе участвовать в «сдерживании» РФ.

Укреплению влияния Берлина на Аравийском полуострове препятствует также ограниченная результативность действий бундесвера в составе миссии EUNAVFOR ASPIDES. Фрегат ВМС ФРГ «Гессен» сопровождал суда (прежде всего, следовавшие под германским флагом), отбивал одиночные атаки БПЛА, вел разведку [Antrag … , 2024a, S. 5], т.е. выполнял оборонительные задачи, не участвуя в подавлении потенциала хуситов (в этом в очередной раз проявилась приверженность ФРГ «стратегической сдержанности»). В мае 2024 г. «Гессен» вернулся в Германию, а взамен не был направлен другой корабль. В результате к весне 2025 г. вклад бундесвера в миссию EUNAVFOR ASPIDES стал минимальным (25 военных) [Anzahl … , 2025] (хотя предельно допустимая численность оставалась неизменной – 700 человек [Antrag … , 2024a, S. 2–3]). Таким образом, если весной – осенью 2024 г. значительная разница между фактической и номинальной численностью

контингента бундесвера в регионе была обусловлена тем, что США и Великобритания не сумели существенно ослабить хуситов, а ФРГ не удалось восстановить прежний уровень доверия во взаимоотношениях с КСА, то в начале 2025 г. еще одной причиной стал спад в отношениях Берлина и Вашингтона при новой администрации Д. Трампа, которая продолжила операцию в Красном море.

Стратегическая активность ФРГ в Ираке, Сирии и Ливане в условиях ослабления проиранской «оси сопротивления»

В рамках противодействия западной компоненте проиранской «оси сопротивления» ФРГ не задействовала новые контингенты, ограничившись использованием уже имевшихся в этом регионе, но заметно увеличила свою политико-дипломатическую активность.

Ирак. Официальный Берлин традиционно уделял повышенное стратегическое внимание Ираку. Стремясь избежать неприятности со стороны населения и властей Ирака из-за навязанного иностранного присутствия, ФРГ еще с 1990-х годов особенно тщательно выбирала формы использования бундесвера в этой стране; в 2003 г. Германия отказалась участвовать во вторжении «коалиции желающих» в Ирак. В дальнейшем в Ираке действовали только немногочисленные, но функционально ценные группы германских инструкторов и советников, помогавших проводить реформу сектора безопасности и действовавших как в национальном качестве (как компонент сил западной антитеррористической коалиции с 2015 г.), так и в составе миссии НАТО (с 2018 г.). Тем самым Германия диверсифицировала использование своих военных, создавая страховку на случай прекращения работы одной из миссий. Группы инструкторов, дислоцированные у границ Ирана, по сути представляли собой элементы «сдерживания» ИРИ; кроме того, они помогали поддерживать ориентацию на ЕС и НАТО в рядах обучаемых иранских военных и курдских бойцов из подразделений пешмерга. ФРГ (в отличие от США) принципиально отказывалась размещать в Ираке войковые контингенты. Для борьбы с ИГИЛ* бундесвер задействовал лишь разведывательную и вспомогательную авиацию, которая при этом базировалась вне страны (в Иордании) [Antrag … , 2022 ; Antrag … , 2024c]. В первой половине 2020-х годов предельно допустимая численность германского контингента в составе западной антитеррористической коалиции

оставалась неизменной – 500 военнослужащих. Фактическая численность на май 2025 г. – около 300 человек личного состава (примерно поровну инструкторов и контингента ВВС) [Anzahl ... , 2025].

Вследствие такого подхода к середине 2020-х годов власти в Багдаде стали оценивать военное присутствие ФРГ намного более позитивно, чем военное присутствие США, давая завышенную (по сравнению с практикой) оценку вклада Германии в антитеррористическую борьбу [Pressekonferenz ... , 2023c]. Такому восприятию способствовали также официальная помощь в целях развития (ОПР), предоставляемая Германией Ираку, и участие концерна «Siemens» в восстановлении энергетической инфраструктуры страны [ibid.]. Отметим, что Берлину было непросто обеспечивать высокий уровень сотрудничества с Багдадом при правительстве М. Шиа ас-Судани, известного своей лояльностью ИРИ.

Сирия. После силовой смены власти в Сирии официальный Берлин попытался восстановить здесь влияние. Уже 3 января 2025 г., т.е. менее чем через месяц после победы ХТШ*, в Дамаск прибыли министры иностранных дел Германии и Франции [Außenministerin Annalena Baerbock ... , 2025], а в конце марта 2025 г. глава МИД ФРГ А. Бербок совершила еще один визит в Сирию [ibid.]. Германская сторона положительно оценила крушение прежней власти в САР и ни разу не осудила жесткую антииранскую риторику нового руководства. ФРГ рассчитывала на вовлечение новых сирийских властей в «сдерживание» РФ, поднимая вопрос о выводе из Сирии российских военных баз. Одновременно Германия подчеркивала, что движение ХТШ* должно направить все силы на борьбу с ИГИЛ*. ФРГ было крайне важно, чтобы новые сирийские власти предупредили саму возможность повторения ситуации, приведшей к миграционному кризису и росту числа терактов в ЕС в 2015–2017 гг. Официальный Берлин также обращал внимание на необходимость соблюдения прав меньшинств [ibid.], но на практике придерживался выборочного подхода: ФРГ не осудила расправы отрядов ХТШ* над алавитами, сторонниками Б. Асада.

Важнейшим партнером ХТШ* была Турция, оказавшая заметную помощь движению в деле утверждения у власти. К середине 2020-х годов в диалоге Турции с ФРГ выявились многочисленные проблемные узлы, а элементы конкуренции возобладали над кооперацией и на ближневосточном направлении в целом, и

конкретно на сирийском треке: сотрудничество в этой области практически не упоминалось по итогам переговоров О. Шольца и Р.-Т. Эрдогана в ноябре 2023 г. [Pressekonferenz ... , 2023d]. Ситуация осталась неизменной и после прихода к власти в Сирии ХТШ*.

Тем не менее Берлин по-прежнему обладает существенными возможностями для продвижения своих интересов в Сирии. Политически новые власти Сирии стремятся кобретению признания со стороны ФРГ и ЕС; экономически они заинтересованы в получении гуманитарных грузов и ОПР. Германская дипломатия успешно использовала преимущества в этой области, подчеркивая свои возможности по предоставлению ОПР: для этого при активном участии ФРГ была создана специальная площадка в Брюсселе [Außenministerin Baerbock ... , 2025].

Ливан. Несмотря на внезапное резкое обострение палестино-израильского конфликта (с 7 октября 2023 г.) ФРГ не стала наращивать фактическую численность контингента бундесвера в составе миротворческой миссии UNIFIL (268 человек [Anzahl ... , 2025]; «потолок» – 300 военнослужащих [Antrag ... , 2024b]), основу которого составлял экипаж одного корвета. Данное решение полностью соответствовало тогдашним установкам Берлина: политически согласиться с операциями ЦАХАЛ в Газе, но воздерживаться от любых форм военной поддержки Израиля вблизи зоны конфликта.

Тем не менее стратегическая активность ФРГ на ливанском направлении значительно возросла после ударов Израиля по «Хезболле» (с 23 сентября 2024 г.). 25 сентября, через два дня после начала бомбардировок, канцлер О. Шольц позвонил премьер-министру Ливана Н. Микати [Bundeskanzler Olaf Scholz ... , 2024a]. О. Шольц подчеркнул принципиальную приверженность ФРГ положениям резолюции Совета Безопасности ООН № 1701, которая была принята по итогам 33-дневной войны (2006). Это означало, что Берлин будет отстаивать территориальную целостность Ливана, т.е. выступать против длительного нахождения израильских войск на юге страны (и тем более в глубине). Одновременно Германия положительно оценила заметное ослабление «Хезболлы», намереваясь углубить сотрудничество с официальным Бейрутом. Таким образом, Берлин продолжил реализовывать подход, сложившийся к концу 2000-х годов.

23 октября 2024 г., на фоне проведения наземной операции ЦАХАЛ в Ливане, О. Шольц еще раз позвонил Н. Микати и вновь

подтвердил приверженность ФРГ резолюции СБ ООН № 1701. К этому времени в дополнение к корвету в составе миссии UNIFIL Германия направила фрегат [Antrag ... , 2024b]. Фактическая численность германского контингента в составе UNIFIL возросла до 260 человек (т.е. приблизилась к «потолку» в 300 военнослужащих). При этом бундесвер по-прежнему действовал только на море. Тем самым Берлин направлял Тель-Авиву «сигнал» о том, что продолжит придерживаться сбалансированного подхода: поддерживает ослабление «Хезболлы», но выступает против занятия территории Ливана.

Германия и обострение палестино-израильского конфликта

В первые месяцы после начала СВО РФ Германия уделяла особое внимание сохранению и укреплению связей Израиля с «коллективным Западом», что было особенно важно для Берлина с учетом того, что в конце 2010-х годов его диалог с Тель-Авивом в определенной степени деградировал. Уже с весны 2022 г. Германия давала понять Израилю, что значительно ужесточила свое отношение к Ирану и его ядерной программе [Pressekonferenz ... , 2023b].

На этом фоне оперативность и жесткость политической реакции Берлина на террористическую атаку отрядов ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. была полностью закономерна. Уже 8 октября канцлер О. Шольц созвонился с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху и выступил со специальным обращением, в котором признал право Израиля на реализацию широкого комплекса мер, трактуя их как право на самооборону. И действия ХАМАС, и саму организацию канцлер назвал террористическими [Pressestatement ... , 2023c]. 17 октября 2023 г. канцлер ФРГ прибыл с визитом в Тель-Авив (вторым из лидеров стран – участниц ЕС после премьер-министра Румынии) и заявил, что «место Германии только рядом с Израилем» [Pressestatement ... , 2023a]. Берлин объявил о своей солидарности с Израилем и поддержке наземной операции ЦАХАЛ в секторе Газа.

В то же время О. Шольц обсуждал ситуацию с лидерами ряда арабских государств – прежде всего, Египта, Иордании и ОАЭ. В ходе этих переговоров канцлер пытался оправдать начало масштабной операции Израиля, подчеркивал, что движение ХАМАС не тождественно палестинскому народу и не может быть выра-

зителем его интересов. Развивая свою мысль, О. Шольц признавал неизбежность возвращения к тезису «два государства для двух народов» как основе урегулирования [Pressekonferenz ... , 2023a ; Pressestatement ... , 2023b]. При этом в октябре 2023 – начале 2024 г. в ходе консультаций с израильской стороной Германия временно перестала озвучивать этот принципиальный тезис [Pressestate statement ... , 2023a]. Тем не менее в ноябре-декабре 2023 г. О. Шольц стал обращаться к Б. Нетаньяху с просьбами об установлении кратковременных перемирий и организации гуманитарных коридоров для эвакуации мирных жителей. Стоит еще раз подчеркнуть, что ФРГ избегала оказывать поддержку ЦАХАЛ в каких бы то ни было формах по линии бундесвера. Германия передавала Израилю только медикаменты и вернула взятые у него в лизинг дальневысотные БПЛА [Deutschland steht ... , 2025].

В целом Берлин пытался повысить уровень доверия в отношениях с Тель-Авивом и одновременно – сохранить свой образ как придерживающегося взвешенного подхода ответственного игрока, дружественного для всех арабских стран и конкретно для палестинского народа. При этом ФРГ была вынуждена постоянно искать баланс в стремлении достичь столь противоречивых целей.

17 марта 2024 г. О. Шольц вновь прибыл в Израиль. Он заявил, что «терроризм невозможно победить только военными средствами» [Terror kann nicht ... , 2024], а первоочередной темой для обсуждения назвал гуманитарную катастрофу в Газе. Подчеркнув солидарность Германии с Израилем и озвучив безусловное требование освободить израильских заложников, оказавшихся в руках ХАМАС 7 октября 2023 г., канцлер ФРГ аккуратно обозначал необходимость скорейшего прекращения огня. С этого момента в ходе переговоров не только с арабскими странами, но и с Израилем германская дипломатия стала настаивать на безальтернативности формулы «два государства для двух народов» [Deutschland steht ... , 2025].

Германия не протестовала против использования ЦАХАЛ пилотируемой авиации, ракет и дронов для нанесения ударов по силам проиранской «оси сопротивления». В том, что касалось проведения наземных операций ЦАХАЛ, позиция ФРГ варьировалась в зависимости от направления ударов. ФРГ раскритиковала вторжение в Ливан (октябрь-ноябрь 2024 г.), но никак не отреагировала на вторжение в Сирию (декабрь 2024 г.), т.е. не препятствовала действиям Израиля на сирийском направлении.

При поиске путей урегулирования «палестинского вопроса» Берлин уделял особое внимание сохранению наработанного сотрудничества с Иорданией, а также с Египтом. В первой половине 2020-х годов Иорданское Хашимитское Королевство оставалось важнейшим партнером ФРГ на БСВ, что было обусловлено, среди прочего, географически центральным положением Иордании в регионе. Германия, будучи весьма заинтересована в том, чтобы часть беженцев из Сирии, Ирака, а также Палестины оседала на иорданской территории, а не следовала в ЕС, стабильно занимала второе место по объемам предоставляемой Иордании ОПР [Pressekonferenz … , 2023a]. На иорданской базе Аль-Ашрак с 2017 г. базировался (после передислокации из Турции) единственный в регионе войсковой контингент бундесвера – группа самолетов вспомогательной авиации [Antrag … , 2024c]. Во многом опираясь на помощь Иордании, ФРГ поддерживала контакты с палестинской администрацией на Западном берегу реки Иордан – представителями ФАТХ. Продвижение формулы «два государства для двух народов» способствовало сохранению близких отношений ФРГ с Хашимитским Королевством. Примечательно, что перед визитом в Израиль 17 октября 2023 г. канцлер Германии провел длительные переговоры с королем Иордании Абдаллой II ибн Хусейном [Pressekonferenz … , 2023a], а впоследствии встретился с ним в Аммане в день своей новой поездки в Израиль 17 марта 2024 г. [Pressestatement … , 2024].

18 октября 2023 г., сразу после встречи с Б. Нетаньяху, О. Шольц вылетел в Египет [Pressestatement … , 2023b]. Арабская Республика Египет при президенте А.-Ф. ас-Сиси стала важнейшим политическим контрагентом ФРГ не только на Ближнем Востоке, но и в Северной Африке. Египет оказал Германии значимую помощь в подготовке и проведении единственного саммита ЕС – ЛАГ (февраль 2019 г.), а также Берлинских конференций по Ливии (19 января 2020 г. и 23 июня 2021 г.). ФРГ также поддерживала контакты с Египтом по палестино-израильскому конфликту, направляя часть гуманитарных грузов в Газу через египетские пункты пропуска и получая от АРЕ детальную информацию о ситуации в Газе [Deutschland steht … , 2025].

***

В конце 2010-х годов при решении проблем безопасности на Ближнем Востоке ФРГ пыталась одновременно учитывать интересы Израиля, арабских стран и Ирана. Но впоследствии Берлин счел, что именно этот подход стал причиной заметного ослабления его связей с традиционными партнерами (официальным Тель-Авивом и особенно Эр-Риядом), а главное – к общему ослаблению позиций Германии на БСВ. В первой половине 2020-х годов ФРГ перешла к стратегии «сдерживания» ИРИ, тем самым выставив рамочные условия для перестройки своего взаимодействия с региональными игроками в сфере безопасности и обороны.

Тем не менее по состоянию на 2025 г. при осуществлении данной стратегии ФРГ столкнулась с рядом препятствий. Во-первых, ограниченное использование бундесвера в борьбе с хуситами не помогло Германии восстановить прежний уровень отношений с Саудовской Аравией и в целом привлечь монархии ССАГПЗ к сотрудничеству по «сдерживанию» Ирана. Во-вторых, солидаризация с Израилем, особенно после 7 октября 2023 г., вошла в противоречие со стремлением ФРГ сохранить свой имидж ответственного игрока, придерживающегося взвешенного подхода на БСВ. Германия оказывала Израилю политическую поддержку в первые месяцы после начала операции ЦАХАЛ в секторе Газа и при нанесении ограниченных ударов авиацией, ракетами и БПЛА по Ирану и акторам проиранской «оси сопротивления». Однако по мере затягивания боевых действий в Газе, расширения географии наступлений ЦАХАЛ (на юге Сирии и особенно на юге Ливана), а главное – по мере возрастания риска полномасштабной операции Израиля против ИРИ, ФРГ становилось все труднее следовать избранной тактике.

На практике бундесвер почти не участвовал в операциях, направленных на ослабление проиранской «оси сопротивления» (это делали прежде всего ЦАХАЛ и ХТШ*). Однако ФРГ стремилась использовать данный процесс в своих интересах, укрепляя политические контакты с официальными Бейрутом и Багдадом и установив контакты с новыми властями в Дамаске.

Интересам Берлина отвечает максимально возможное сокращение влияния Ирана на БСВ, смена его политической системы, но без крупномасштабной войны. По мнению автора настоящей статьи, ФРГ рассчитывает, что ослабление «оси сопротивления» продолжится, что приведет к негативным последствиям для вла-

стей ИРИ как внутри страны, так и на международной арене. Германия не исключает возможности заключить новое оглашение вместо СВПД (срок которого истекает), которое намного жестче ограничило бы Иран в ядерной сфере [Zamirirad, 2025] и зафиксировало резкое сокращение его участия в функционировании региональной подсистемы безопасности на БСВ. На этом направлении возможна кооперация ФРГ и США при администрации Д. Трампа. Но последняя, скорее всего, предоставит Германии лишь вспомогательную роль, укрепляя собственные связи с традиционными партнерами (Израилем, КСА). В целом на середину 2020-х годов ФРГ не смогла преодолеть последствия ослабления своих стратегических позиций на БСВ и едва ли сможет достичь этого в ближайшей перспективе.

Литература / References

Трунов Ф.О. (2024а). Подход ФРГ к противостоянию США – КНР к середине 2020-х гг. : политические и военные аспекты // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 223–239 [Trunov Ph.O. (2024a). FRG's approach to the US – China rivalry by the mid-2020s : political and military aspects [Podkhod FRG k protivostoyaniyu SSHA – KNR k seredine 2020-kh gg. : politicheskie i voennye aspekty] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 4. – P. 223–239]. (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2024.04.12.

Трунов Ф.О. (2024б). Эволюция политического и военного влияния ФРГ на Ближнем Востоке (на начало 2020-х годов) // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – Т. 68, № 6. – С. 108–118 [Trunov Ph.O. (2024b). The evolution of Germany's political and military influence in the Near East (by the early 2020s) [Evolyutsiya politicheskogo i voennogo vliyaniya FRG na Blizhnem Vostoke (na nachalo 2020-kh godov)] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – Vol. 68, Issue 6. – P. 108–118]. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-108-118.

Antrag der Bundesregierung : Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte – Stabilisierung sichern, Wiedererstarken des IS verhindern, Versöhnung in Irak fördern. (2022) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. – Berlin. – 12.01. – 12 S. – (Drucksache 20/408). – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/004/2000408.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Antrag der Bundesregierung : Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der durch die Europäische Union geführten Operation European Union Naval Force EUNAVFOR ASPIDES. (2024a) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. – Berlin. – 04.12. – 8 S. – (Drucksache 20/14044). – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/140/2014044.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Antrag der Bundesregierung : Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der «United Nations Interim Force in Lebanon» (UNIFIL). (2024b) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. – Berlin. – 15.05. – 8 S. – (Drucksache 20/140/2014044). – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/140/2014044.pdf> (date of access: 28.08.2025).

che 20/11411). – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/114/2011411.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Antrag der Bundesregierung : Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte – Stabilisierung sichern, Wiedererstarken des IS verhindern, Versöhnung in Irak fördern. (2024c) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. – Berlin. – 18.09. – 12 S. – (Drucksache 20/12893). – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/128/2012893.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr (Stand : 12. Mai 2025). (2025) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 14.04. – URL: <https://web.archive.org/web/20250605055738/https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (date of access: 28.08.2025).

Außenministerin Annalena Baerbock vor ihrer Abreise nach Damaskus. (2025) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 03.01. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/baerbock-damaskus-2692368> (date of access: 28.08.2025).

Außenministerin Baerbock vor ihrer Reise nach Damaskus (2025) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 20.03. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2706330-2706330> (date of access: 28.08.2025).

Bundeskanzler Olaf Scholz telefoniert mit dem Premierminister der Libanesischen Republik, Najib Mikati. (2024a) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 25.09. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-olaf-scholz-telefoniert-mit-dem-premierminister-der-libanesischen-republik-najib-mikati-2311574> (date of access: 28.08.2025).

Bundeskanzler Olaf Scholz verurteilt iranische Luftangriffe auf Israel. (2024b) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 14.04. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-olaf-scholz-verurteilt-iranische-luftangriffe-auf-israel-2270732> (date of access: 28.08.2025).

Bundeskanzler Scholz telefoniert mit Staatspräsident Mohammed bin Zayed Al Nahyan. (2023) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 25.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-staatspraesident-mohammed-bin-zayed-al-nahyan-2232970> (date of access: 28.08.2025).

Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem Präsidenten der Islamischen Republik Iran, Peseschkian. (2024) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 12.08. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-praesidenten-der-islamischen-republik-iran-peseschkian-2302510> (date of access: 28.08.2025).

Das iranische Atomprogramm. (2025) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 19.03. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/iran-node/wiener-nuklearvereinbarung-atomprogramm-iran-202458> (date of access: 28.08.2025).

Deutschland steht an der Seite Israels – und setzt sich für eine Deeskalation ein. (2025) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 08.08. – URL: <https://web.archive.org/web/20250809065725/https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/unterstuetzung-israel-2228198> (date of access: 28.08.2025).

Die Sicherheit Israels ist für uns Staatsräson. (2023) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 16.03. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/scholz-netanjahu-2171582> (date of access: 28.08.2025).

Drei Golfstaaten in zwei Tagen. (2022) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 25.09. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bk-reise-golfstaaten-2129104> (date of access: 28.08.2025).

Leehuis R. (2018). Iran's destructive regional policy : an underrated problem / Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Berlin. – 5 S. – URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/working_paper_2018_27.pdf (date of access: 28.08.2025).

NATO 2022 strategic concept. (2022) / NATO. – Brussels. – 13 p. – URL: <https://www.act.nato.int/wp-content/uploads/2023/05/290622-strategic-concept.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Emir Tamim bin Hamad bin Khalifa Al Thani am 20. Mai 2022 in Berlin. (2022) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 20.05. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-emir-tamim-bin-hamad-bin-khalifa-al-thani-am-20-mai-2022-in-berlin-2042200> (date of access: 28.08.2025).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und König Abdullah II. Ibn Al-Hussein zum Besuch des Königs des Haschemitischen Königreichs Jordanien in Berlin am 17. Oktober 2023. (2023a) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 17.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-koenig-abdullah-ii-ibn-al-hussein-zum-besuch-des-koenigs-des-haschemitischen-koenigreichs-jordanien-in-berlin-am-17-oktober-2023-2230710> (date of access: 28.08.2025).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Netanjahu zum Besuch des Ministerpräsidenten des Staates Israel in Berlin am 16. März 2023. (2023b) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 16.03. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-netanjahu-zum-besuch-des-ministerpraesidenten-des-staates-israel-in-berlin-am-16-maerz-2023-2171814> (date of access: 28.08.2025).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Sudani am 13. Januar 2023 in Berlin. (2023c) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 13.01. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-sudani-am-13-januar-2023-2157888> (date of access: 28.08.2025).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Erdoğan zum Besuch des Präsidenten der Republik Türkei in Berlin am 17. November 2023. (2023d) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 17.11. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-erdogan-zum-besuch-des-praesidenten-der-republik-tuerkei-in-berlin-am-17-november-2023-2244484> (date of access: 28.08.2025).

Pressestatement von Bundeskanzler Olaf Scholz am 24. September 2022 in Dschidda. (2022) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 24.09. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-24-september-2022-in-dschidda-2129372> (date of access: 28.08.2025).

Pressestatement von Bundeskanzler Scholz anlässlich seines Besuchs im Staat Israel am 17. Oktober 2023 in Tel Aviv. (2023a) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 17.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-17-oktober-2023-2230710> (date of access: 28.08.2025).

scholz-anlaesslich-seines-besuchs-im-staat-israel-am-17-oktober-2023-in-tel-aviv-2230822
(date of access: 28.08.2025).

Pressestatement von Bundeskanzler Scholz anlässlich seines Besuchs in Ägypten am 18. Oktober 2023 in Kairo. (2023b) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 18.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-seines-besuchs-in-aegypten-am-18-oktober-2023-in-kairo-2230916> (date of access: 28.08.2025).

Pressestatement von Bundeskanzler Scholz zur Lage in Israel am 8. Oktober 2023 in Berlin. (2023c) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 8.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-zur-lage-in-israel-am-8-oktober-2023-in-berlin-2228218> (date of access: 28.08.2025).

Pressestatement von Bundeskanzler Scholz bei seinem Besuch im Haschemitischen Königreich Jordanien am 17. März 2024 in Akaba. (2024) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 17.03. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-bei-seinem-besuch-im-haschemitischen-koenigreich-jordanien-am-17-maerz-2024-in-akaba-2265770> (date of access: 28.08.2025).

Resolute Support Mission (RSM) : key facts and figures. (2019) / NATO. – Brussels. – 2 p. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_10/20191022_2019-10-RSM-Placemat.pdf (date of access: 28.08.2025).

Telefonat von Bundeskanzlerin Merkel mit dem saudi-arabischen König Salman bin Abdulaziz Al Saud. (2018) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 25.10. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/telefonat-von-bundeskanzlerin-merkel-mit-dem-saudi-arabischen-koenig-bin-abdulaziz-al-saud-1542438> (date of access: 28.08.2025).

Terror kann nicht allein mit militärischen Mitteln bekämpft werden. (2024) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 17.03. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/zweite-nahostreise-kanzler-2265368> (date of access: 28.08.2025).

Waltz K. (1979). Theory of international politics. – Boston, MA : Addison-Wesley Publishing Company. – 250 p.

Wadephul J.D., Schmid N. (2020). Waffenembargo gegen Saudi-Arabien : Pro und Contra // Internationale Politik. – Berlin. – 01.03. – URL: <https://internationalepolitik.de/de/waffenembargo-gegen-saudi-arabien> (date of access: 28.08.2025).

Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig : integrierte Sicherheit für Deutschland : nationale Sicherheitsstrategie. (2023) / Bundesregierung. – Berlin. – 76 S. – URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (date of access: 28.08.2025).

Zamirirad A. (2025). Neue Atomgespräche mit Iran : Herausforderungen und Handlungsoptionen für europäische Politik / SWP. – Berlin. – 12.05. – URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/neue-atomgespraechen-mit-iran> (date of access: 28.08.2025).

Trunov Ph.O.¹

Germany's approach to ensuring security in the Greater Middle East in the context of the shift towards «containment» of Iran

Abstract. The withdrawal of the Bundeswehr from Afghanistan (Summer 2021) and the refusal to use it in Syria (by 2022) have clearly demonstrated that Germany's strategic positions in the Greater Middle East has weakened significantly. Germany is currently trying to restructure them, choosing the «containment» of Iran as the key priority. This process launched in the early 2020s, developed dynamically after the aggravation of the Palestinian-Israeli conflict (since October 7, 2023). Among other factors, Germany suspended its participation in the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) on the Iranian nuclear program.

Since February 2024, Germany, under the auspices of the EU, has been involved in the fight against the Yemeni Houthis (i.e. the southern part of the pro-Iranian «axis of resistance») in the Red Sea. However, neither this decision nor Germany's deepening cooperation with the UAE and especially Qatar could compensate for the degradation of its dialogue with Saudi Arabia, which began in the late 2010s due to Germany's attempts to persuade Saudi Arabia to stop operations against the Houthis.

Germany has managed to maintain its strategic influence on the borders of Iran – in conflict-prone Iraq, choosing with particular care the forms of using the Bundeswehr in this country. Actively exploiting the critical weakening of the western part of the pro-Iranian «axis of resistance» in Syria, Germany has established a dialogue with the pro-Turkish movement Hayat Tahrir al-Sham*, which overthrew the Assad regime in November-December 2024.

In the context of the Israel Defense Forces (IDF) strikes on Lebanese Hezbollah positions (since September 2024), Germany has also intensified cooperation with official Beirut. At the same time, Germany has spoken out against Israel's retention of Lebanese lands and has increased its contribution to the naval component of the UN peacekeeping mission in Lebanon (UNIFIL).

---

¹ Trunov Philipp Olegovich – ScD in Political Sciences, Leading Researcher, INION RAN (1trunov@mail.ru). ORCID: 0000-0001-7092-4864.

Following the tragedy of October 7, 2023, Germany announced its solidarity with Israel and support for the IDF ground operation in the Gaza Strip. However, as the fighting dragged on, Germany began to encourage Israel to reduce military activity and has once again declared that the only formula for resolving the Palestinian-Israeli conflict is «two states for two peoples». On the «Palestinian question» Germany cooperated closely with Jordan (its most trusted partner in the region) and Egypt.

The author concludes on the evolution of Germany's approach to conflict resolution in the Greater Middle East.

Keywords: Germany, Iran, JCPOA, «axis of resistance», Houthis, Saudi Arabia, Qatar, Iraq, Syrian conflict, Hezbollah, Palestinian-Israeli conflict, Jordan, Egypt.

Статья поступила в редакцию (Received) 05.05.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 07.05.2025

Принята к публикации (Accepted) 12.05.2025